БОЛѢЗНЬ, СМЕРТЬ и ПОГРЕБЕНІЕ

Главнокомандующаго Русской арміей
генералъ-лейтенанта барона

Петра Николаевича

Врангеля

ВЪ БРЮССЕЛѢ.

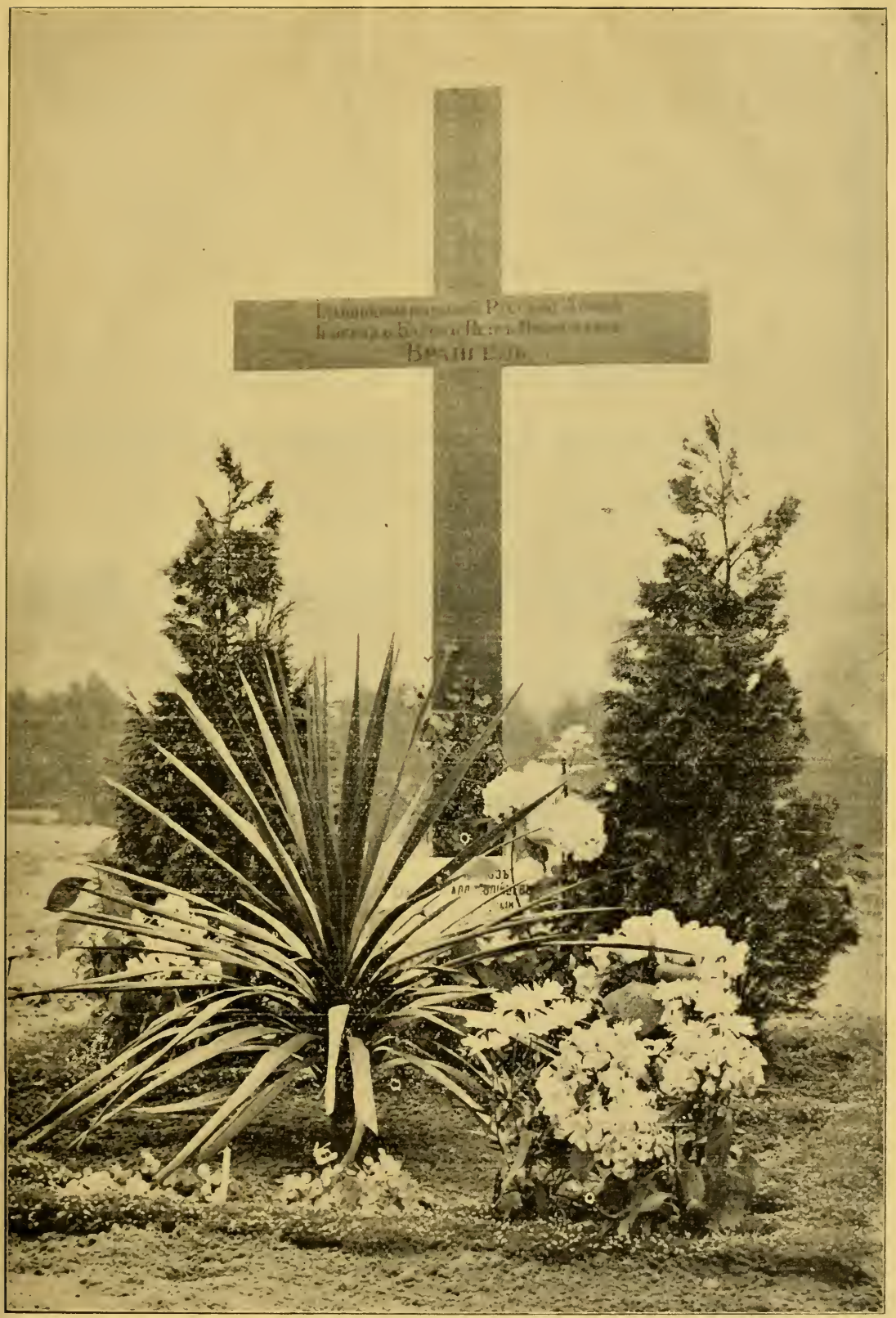
Изданіе Союза Галлиполійцевъ въ Бельгіи.
БРЮССЕЛЬ.

1920
ГАЛЛИПОЛИ.
1921

Отпечатано въ количествѣ 1000 экземпляровъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1928 года, въ типографіи Polyglotte, 69, rue de la Senne. Tél. 215,98.
БРЮССЕЛЬ.

Главнокомандующій Русской арміей генералъ баронъ
Петръ Николаевичъ Врангель.

Снято въ 1924 году.



Могила Главнокомандующаго Русской арміей генерала барона Петра Николаевича Врангеля на кладбищѣ Uccle-Calevœt въ Брюсселѣ.

БОЛѢЗНЬ,
СМЕРТЬ и ПОГРЕБЕНІЕ
Главнокомандующаго Русской Арміей
генералъ-лейтенанта барона
ПЕТРА НИКОЛАЕВИЧА
ВРАНГЕЛЯ
ВЪ БРЮССЕЛѢ.

Изданіе Союза Галлиполійцевъ въ Бельгіи.
БРЮССЕЛЬ.

ПРИКАЗЪ

Верховнаго Главнокомандующаго Великаго Князя Николая Николаевича

По обще-воинскому союзу.

Шуаньи. *25 апрѣля 1928 г.*

Сегодня волею Божьею скончался любимый и высокочтимый всѣми соратниками Главнокомандующій Русской арміей баронъ Петръ Николаевичъ Врангель.

Глубоко скорблю со всѣми о столь безвременной и тяжкой утратѣ. Миръ его праху и вѣчная память.

Въ великую войну баронъ Врангель началъ свое славное боевое поприще геройской атакой во главѣ 3-го эскадрона Конной Гвардіи, взявши въ конномъ строю дѣйствующую германскую батарею. Затѣмъ блестяще командовалъ кавалерійскими частями до дивизіи включительно.

Въ гражданскую войну, командуя различными частями Добровольческой арміи, онъ одержалъ рядъ славныхъ побѣдъ.

Съ назначеніемъ Главнокомандующимъ Добровольческой арміей вселилъ въ нее духъ, давшій ей возможность вести долгую, тяжелую борьбу съ превосходными силами враговъ.

Послѣ безпримѣрной эвакуаціи Крыма, генералъ баронъ Врангель на чужбинѣ, при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, сохранилъ кадры доблестныхъ частей Арміи.

Благодарное чувство къ заслугамъ любимаго Главнокомандующаго барона Врангеля будетъ вѣчно жить въ сердцахъ его соратниковъ и всѣхъ русскихъ людей.

Подлинный подписалъ:

Великій Князь Николай Николаевичъ

ПОЧТО-ТЕЛЕГРАММА.

Умеръ генералъ Врангель. Еще одна невознаградимая потеря для Арміи и всей Національной Россіи.

Пусть каждый галлиполіецъ сохранитъ въ душѣ образъ своего дорогого Главнокомандующаго и завѣтъ нашихъ Вождей.

Только дѣйственная борьба принесетъ освобожденіе Россіи и только смерть можетъ освободить насъ отъ исполненія нашего долга передъ Отечествомъ.

Генералъ Кутеповъ.

26 апрѣля 1928 г.
Парижъ.

Ввиду того, что не только въ иностранной печати, но и во многихъ русскихъ зарубежныхъ газетахъ появились въ свое время сообщенія, неправильно освѣщающія ходъ болѣзни Главнокомандущаго и его послѣдніе дни, Союзъ Галлиполійцевъ въ Бельгіи почелъ своимъ долгомъ собрать, пока еще ярки въ памяти лицъ, окружавшихъ Покойнаго, всѣ наиболѣе существенные факты и событія за этотъ періодъ. По тѣмъ же соображеніямъ рѣшено было возможно подробнѣе описать и похороны.

Предсѣдатель Союза полковникъ Левашевъ поручилъ эту работу мнѣ.

Описаніе болѣзни Главнокомандующаго до панихиды 25-го утромъ, составлено совмѣстно генералъ-лейтенантомъ Архангельскимъ и секретаремъ Главнокомандующаго Н. М. Котляревскимъ.

Я приношу глубокую благодарность баронессѣ Ольгѣ Михайловнѣ Врангель, баронессѣ Маріи Дмитріевнѣ Врангель, генералъ-лейтенанту Архангельскому и секретарю Главнокомандующаго Н. М. Котляревскому, любезно предоставившимъ въ мое распоряженіе этотъ цѣнный матеріалъ.

Что касается погребенія — нисколько не претендую на то, что въ этой части нѣтъ случайно вкравшихся ошибокъ или упущеній, а покорнѣйше прошу лицъ, кои эти недостатки замѣтятъ, немедленно же поставить меня въ извѣстность.

Подполковникъ *Худокормовъ*.

Августъ 1928 г.
Брюссель.

I.

Съ начала зимы Главнокомандующій Русской арміей генералъ Врангель не чувствовалъ себя вполнѣ здоровымъ. 20 декабря 1927 года простудился довольно сильно, такъ что пришлось нѣсколько дней пролежать въ кровати. Еще не совсѣмъ оправившись 7 января Главнокомандующій ѣздилъ въ Люксембургъ и посѣтилъ группу полковника Керманова, гдѣ въ Вильтцѣ чины кадра Корниловскаго военнаго училища работаютъ на кожевенномъ заводѣ. 14 января Главнокомандующій заболѣлъ инфлюэнціей, которая имѣла затяжной характеръ, температура особенно высокой не была. Главнокомандующій сталъ чувствовать себя лучше, ощущалъ лишь слабость и продолжалъ кашлять. По утвержденію пользовавшаго врача Вейнерта кашель былъ отъ ларингита (горловой кашель), а слабость — обыкновенное явленіе послѣ инфлюэнціи. Главнокомандующій выходилъ и велъ нормальный образъ жизни.

18 марта Главнокомандующій вновь простудился и 19-го слегъ въ постель. Съ перваго же дня температура была высокая. Пользовавшій врачъ Вейнертъ опредѣлилъ гриппозное кишечное заболѣваніе. 24 марта былъ консиліумъ съ докторомъ Докъ, мѣстнымъ спеціалистомъ по желудочнымъ болѣзнямъ. 30 марта пріѣхалъ изъ Парижа профессоръ И. П. Алексинскій, пробывшій у больного 2 дня, и подтвердилъ діагнозъ доктора Докъ и Вейнерта. Въ состояніи здоровья улучшенія не было и 11 апрѣля профессоръ Алексинскій пріѣзжалъ вторично. Въ тотъ же день былъ консиліумъ при участіи мѣстнаго доктора Говартца, непредвидѣнно опредѣлившаго у Главнокомандующаго тубер-

кулезный процессъ лѣваго легкаго въ очень активной формѣ. Анализъ мокротъ показалъ наличіе большого количества туберкулезныхъ палочекъ. Было нѣсколько консиліумовъ спеціалистовъ по разнаго рода заболѣваніямъ во главѣ съ докторомъ Дершайдъ, мѣстнымъ авторитетомъ по легочнымъ болѣзнямъ.

Значительное ухудшеніе наступило въ 1-ый день Св. Пасхи, 15 апрѣля, когда у Главнокомандующаго произошло паденіе температуры и сильный нервный припадокъ. Главнокомандующій мучительно страдалъ. Опасались возможности мозговыхъ явленій. 19 апрѣля пріѣзжалъ изъ Парижа въ третій разъ профессоръ Алексинскій. Въ ночь на 21 апрѣля былъ второй нервный припадокъ, менѣе сильный нежели первый. Послѣ перваго припадка очень ослабѣла дѣятельность сердца, которое продолжало работать все слабѣе и слабѣе.

25 апрѣля въ 9 часовъ утра Главнокомандующій тихо скончался.

Умиралъ Главнокомандующій съ большимъ самообладаніемъ, какъ истинный сынъ Православной Церкви. Во время болѣзни дважды исповѣдывался и причащался Св. Таинъ у своего духовника протоіерея Василія Виноградова 10 апрѣля и въ Страстную субботу 14 апрѣля; съ большимъ умиленіемъ Главнокомандующій исполнилъ этотъ послѣдній христіанскій долгъ и спокойно взиралъ на предстоящую кончину, въ сознаніи выполненнаго долга передъ Родиной.

Въ теченіе всей болѣзни до самыхъ послѣднихъ дней Главнокомандующій все время продолжалъ быть въ полномъ курсѣ всего того, что касалось Арміи, судьбы которой его чрезвычайно волновали. 5 апрѣля лично далъ подробныя указанія относительно изданія информаціоннаго сообщенія, выпущеннаго 7 апрѣля, по поводу переписки въ газетахъ между генераломъ Деникинымъ и краснымъ офицеромъ. До Страстной субботы принималъ доклады генерала Архангельскаго, давая детальныя ука-

занія по дѣламъ Арміи, и секретаря Н. М. Котляревскаго, которому отдавалъ распоряженія на случай смерти. Уже 24 марта Главнокомандующій въ бесѣдѣ съ Н. М. Котляревскимъ началъ давать предсмертныя указанія и съ того дня неоднократно высказывалъ ему, что чувствуетъ приближеніе смерти. Главнокомандующій выразилъ волю свою быть похороненнымъ въ Бѣлградѣ въ русской Церкви подъ сѣнью знаменъ. Всѣ помыслы Главнокомандующаго до послѣдняго часа были о близкой его сердцу Арміи. Онъ горячо молился о ней.

25 апрѣля въ 11 часовъ утра протоіереемъ Василіемъ Виноградовымъ была отслужена первая панихида, на которой присутствовали семья и ближайшіе друзья Покойнаго.

II.

Хотя все ухудшавшееся положеніе Главнокомандующаго и заставляло предполагать возможность его кончины, но все же для большинства она явилась полной неожиданностью.

Естественно, что столь преждевременная смерть человѣка въ расцвѣтѣ силъ, человѣка, имя котораго такъ тѣсно связывалось, въ представленіи не только русскихъ людей, но и иностранцевъ, съ активной борьбой противъ поработителей Россіи, вызвала много толковъ, имѣвшихъ откликъ и въ печати. Было предположеніе, что Главнокомандующій отравленъ; называлась даже фамилія служившаго у него вѣстового-повара и т. д. Всѣ эти толки, въ свое время опровергнутые, не имѣли подъ собой никакого основанія, ибо въ домъ Главнокомандующаго на службу принимались только люди надежные, съ хорошей рекомендаціей — это во первыхъ, а во вторыхъ не было абсолютно никакого повода ихъ въ чемъ либо заподозрѣвать.

Узнавъ о тяжеломъ ударѣ, постигшемъ Армію, Начальникъ V-го отдѣла Р. О. В. С. генералъ-маіоръ Гартманъ сейчасъ же отправилъ телеграммы всѣмъ н-камъ группъ

I-го армейскаго корпуса въ Бельгіи, Люксембургѣ, и предсѣдателю союза русскихъ офицеровъ въ Льежѣ. Въ тотъ же день имъ былъ отданъ слѣдующій приказъ:

Приказъ V-му отдѣлу Р. О. В. С.

г. Брюссель. 25 апрѣля 1928 г.

Скончался нашъ Главнокомандующій. Богатырское здоровье, подорванное заботами и неустанной работой на пользу великому дѣлу нашему, не выдержало напора тяжелаго недуга.

Умеръ на своемъ посту. Такая же жертва борьбы съ поработителями нашей Родины, какъ и тѣ наши братья, что пали на поляхъ Сѣвера и Юга Россіи, на Прибалтикѣ и въ Сибири. Не стало его, но завѣты имъ преподанные, да живутъ въ сердцахъ нашихъ. Будемъ продолжать его дѣло, не забудемъ его словъ „въ единеніи сила".

Сейчасъ, болѣе чѣмъ когда либо, важна наша сплоченность. Сомкнемъ же ряды вокругъ Верховнаго Вождя и, слѣдуя примѣру погибшаго, твердо рѣшимъ отдать жизни наши на служеніе Россіи, на направленіе ея жизни по историческому руслу.

Подлинный подписалъ: *генералъ-маіоръ Гартманъ.*

Н-къ группы I армейскаго корпуса и предсѣдатель Союза Галлиполійцевъ въ Бельгіи полковникъ Левашевъ, по полученіи извѣстія о смерти, немедленно отправился къ генералу Гартману, отъ котораго и получилъ свѣдѣнія о времени назначенныхъ панихидъ (ежедневно двѣ: днемъ въ $12^1/_2$ ч., вечеромъ въ $7^1/_2$ ч.); послѣ чего имъ были приняты мѣры къ извѣщенію о кончинѣ Главнокомандующаго чиновъ, проживающихъ въ Брюсселѣ.

Вѣсть о смерти съ быстротой молніи разнеслась по городу и въ теченіе 25, 26, 27 и до 11 час. утра 28-го, когда состоялся выносъ тѣла, домъ, гдѣ лежалъ Покойный, сдѣлался мѣстомъ паломничества не только для чиновъ

Арміи и лицъ знакомыхъ съ почившимъ или его семей, но и для всѣхъ русскихъ эмигрантовъ, справедливо оцѣнившихъ его заслуги передъ Родиной.

Въ 4 ч. дня 25-го апрѣля тѣло Главнокомандующаго было набальзамировано и, согласно высказанному имъ передъ смертью желанію, одѣто въ черную черкеску съ съ чернымъ бешметомъ и чувяки; изъ орденовъ были надѣты: орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й ст. и Св. Владиміра 3-й ст. съ мечами.

Покрытъ Покойный Вождь былъ знакомъ главнокомандующаго (Георгіевскій флагъ) и флагами: главнокомандующаго флотомъ и національнымъ.

Вторую панихиду въ $7^1/_2$ ч. 25-го апрѣля служилъ о. Василій Виноградовъ, во время которой почетными часовыми стояли генералы: Архангельскій и Гартманъ. Въ этотъ же день вечеромъ было рѣшено, что погребеніе во временномъ склепѣ на кладбищѣ Ixelles состоится 28-го апрѣля, выносъ тѣла изъ дому предполагался въ 10 час. утра.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ рѣшеніемъ полковникъ Левашевъ написалъ отпечатанный ночью и разосланный утромъ 26-го слѣдующій приказъ:

ПРИКАЗЪ

Группѣ I-го армейскаго корпуса въ Королевствѣ Бельгіи и Великомъ Герцогствѣ Люксембургскомъ.

г. Брюссель 25 апрѣля 1928 г.

§ 1.

Новое, безконечно тяжелое несчастіе постигло многострадальную Русскую армію. Въ 9 часовъ утра 25-го апрѣля скончался отъ туберкулеза легкихъ нашъ Главнокомандующій генералъ-лейтенантъ баронъ Врангель, но да не будетъ мѣста унынію и пусть не торжествуютъ

враги, нашимъ непоколебимымъ единеніемъ мы воздвигнемъ лучшій памятникъ Почившему Вождю.

§ 2.

На долю ввѣренной мнѣ группы выпала честь отдать послѣдній долгъ Арміи своему Главнокомандующему.

Приказываю: прибыть всѣмъ чинамъ Арміи въ субботу 28-го апрѣля къ $9^1/_2$ ч. утра къ квартирѣ Главнокомандующаго (17, avenue Bel-Air около Bois de la Cambre). для отданія послѣдней почести Усопшему.

§ 3.

Всѣмъ чинамъ 1-го армейскаго корпуса спокойно ждать указаній отъ Верховнаго Главнокомандующаго, ни въ чемъ не измѣняя установленнаго порядка.

§ 4.

Въ четвергъ и въ пятницу панихиды на квартирѣ Главнокомандующаго въ $12^1/_2$ дня и $7^1/_2$ ч. вечера.

Подлинный подписалъ: *полковникъ Левашевъ.*

26-го числа передъ началомъ дневной панихиды знамя-флагъ Союза Галлиполлійцевъ въ Бельгіи (національные цвѣта и на нихъ въ верхнемъ углу у древка Императорскій штандартъ—черный двуглавый орелъ на желтомъ фонѣ) было поставлено у гроба Почившаго Вождя, гдѣ оно и оставалось до выноса тѣла 28-го. Панихиду служилъ о. Владиміръ Федоровъ. Почетными часовыми стояли полковники Левашевъ и Филиповъ.

Въ этотъ день въ помощь секретарю Главнокомандующаго Н. М. Котляревскому было установлено отъ Союза Галлиполійцевъ постоянное дежурство, на которое были назначены подпоручикъ Толмачевъ и мл. фейерверкеръ изъ вольноопредѣляющихся Залѣсскій.

Утромъ 26-го прибылъ генералъ Шатиловъ, приняв-

шій участіе въ организаціи похоронъ. Стали прибывать извѣщенные телеграммами и начальники группъ: на дневной панихидѣ присутствовалъ полковникъ Римскій-Корсаковъ, къ вечерней прибылъ н-къ группы Корниловскаго военнаго училища полк. Керманов. Панихиду въ 7½ ч. служилъ о. Василій Виноградовъ, почетными часовыми стояли полк. Кондратовичъ и подпор. Дмитріевъ.

Въ 10 ч. утра, 27-го, тѣло Главнокомандующаго было положено въ гробъ.

Дневную панихиду служилъ о. Петръ Извольскій. Почетными часовыми стояли Корниловскаго военнаго училища ротм. Чепуринъ и капит. Чернявскій, прибывшіе наканунѣ съ полк. Керманов. Оба вышеназванные офицеры имѣли форму и потому, по распоряженію генерала Шатилова, порядокъ стоянія почетныхъ часовыхъ, установленный ранѣе, былъ отмѣненъ и, во время всѣхъ послѣдующихъ службъ, совершавшихся на дому, почетными часовыми были только эти офицеры, въ формѣ Корниловскаго полка и съ шашками Главнокомандующаго. Вечернюю панихиду служилъ о. Василій Виноградовъ.

Около двѣнадцати часовъ ночи прибылъ изъ Парижа генералъ Кутеповъ, привезшій ленту на вѣнокъ отъ Верховнаго Главнокомандующаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА, а также и ленты отъ многихъ частей 1-го армейскаго корпуса, которыя вмѣстѣ съ деньгами для заказа вѣнковъ были переданы принятымъ имъ, сейчасъ же по прибытіи, полковнику Левашеву и бывшимъ въ это время въ Брюсселѣ старшимъ офицерамъ частей.

28-го съ ранняго утра у дома Главнокомандующаго стали собираться прибывающіе изъ разныхъ мѣстъ Бельгіи и Люксембурга чины V-го отдѣла Р. О. В. С., представители различныхъ организацій и члены русской колоніи. Къ 8 ч. утра, т. е. задолго до часа, назначеннаго въ приказѣ, всѣ чины V-го отдѣла, имѣвшіе хоть малѣйшую возможность прибыть для отданія послѣдняго долга По-

чившему Вождю, были на лицо: группа Charleroi подъ командой кап. Трилевскаго, большинство чиновъ Корниловскаго полка, группа чиновъ Корниловскаго военнаго училища, во главѣ съ его н-комъ полк. Кермановымъ, группа работающихъ на шахтѣ въ Perrons lez Binche подъ командой полк. Римскаго-Корсакова, группа полк. Познякова изъ La Louvière, члены Союза офицеровъ въ г. Льежѣ во главѣ съ Предсѣдателемъ Союза контръ-адмираломъ Викорстъ, члены Льежскаго отдѣленія Союза Галлиполійцевъ и группа 1-го армейскаго корпуса въ Льежѣ подъ общей командой подполк. Удовицкаго, члены союзовъ: Русскихъ офицеровъ участниковъ войны и Галлиполійцевъ въ Бельгіи.

Въ 8 ч. полковымъ священникомъ Корниловскаго ударнаго полка о. Александромъ Ванчаковымъ была отслужена панихида. Пѣлъ хоръ Корниловскаго полка и Корниловскаго военнаго училища.

Къ 9 ч. прибылъ генералъ Кутеповъ, сопровождаемый полковникомъ Левашевымъ, и сейчасъ же прослѣдовалъ въ комнату, гдѣ лежалъ Усопшій.

Въ 9 ч. о. Василіемъ Виноградовымъ была отслужена краткая литія и прочтена разрѣшительная молитва, послѣ чего присутствовавшіе въ домѣ во время службы стали прощаться съ Покойнымъ.

Въ это время чины V-го отдѣла Р. О. В. С., согласно приказанію генерала Гартмана, отданнаго наканунѣ, были выстроены передъ домомъ. Войсковой старшина Токаревъ съ двумя ассистентами (всѣ трое въ черкескахъ и при оружіи) вынесъ знамя и сталъ на правомъ флангѣ. Послѣдовала команда генерала Гартмана и стоявшіе въ строю были введены по шереножно въ комнату Усопшаго для прощанія.

Слезы стояли въ глазахъ у всѣхъ соратниковъ Почившаго, послѣдній разъ смотрѣвшихъ на дорогія черты Вождя. Смерть прекратила страданія, которыя испытывалъ Покойный въ теченіе послѣдняго мѣсяца, и теперь сильно похудѣвшее лицо его было совершенно спокойно.

Вспоминалось далекое Галлиполи, громовое ура выстроенныхъ четыреугольникомъ частей въ бѣлыхъ рубахахъ, стройная энергичная фигура Главнокомандующаго и его слова: „держитесь орлы, держитесь".

Каждому хотѣлось поклониться праху человѣка, имя котораго было символомъ борьбы и надежды. Вслѣдъ за строемъ пошли прощаться и всѣ тѣ, кто не могъ присутствовать на панихидахъ въ домѣ: маленькая квартира Главнокомандующаго вмѣщала только очень немногихъ. Въ 11 час. гробъ былъ запаянъ.

Прощаніе задержало выносъ тѣла, назначенный на 10 ч. утра и только въ началѣ двѣнадцатаго раздалась команда генерала Гартмана „на молитву шапки долой". Соединенный хоръ Корниловскаго ударнаго полка, Корниловскаго военнаго училища и Кубанскій запѣлъ „Коль Славенъ".

Гробъ вынесли изъ дому и поставили на катафалкъ.

Ввиду того, что обѣ русскія Церкви въ Брюсселѣ очень малы и не могли бы вмѣстить всѣхъ желающихъ помолиться у гроба, англиканское духовенство любезно предоставило свою Церковь. Процессія двинулась въ $11^1/_2$ ч. утра.

Порядокъ былъ слѣдующій: впереди депутаціи съ вѣнками (вѣнки отъ воинскихъ организацій генералъ Гартманъ приказалъ доставить непосредственно въ Церковь), русскіе бой-скауты съ національнымъ флагомъ, представители бельгійской патріотической организаціи Jeunesses Nationales, затѣмъ несомые на трехъ подушкахъ полк. Пупришъ, полк. Пастернаковымъ и подполк. Пахомовымъ ордена.

Покойный Главнокомандующій имѣлъ слѣдующіе ордена и медали: Св. Анны 4-й ст. съ надписью „за храбрость", Св. Станислава 3-й ст. съ мечами и бантомъ, Св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ*), Св. Стани-

*) Всѣ три ордена за японскую войну.

слава 2-й ст.*), Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й ст., Георгіевское оружіе, Св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ, Св. Владиміра 3-й ст. съ мечами, Георгіевскій крестъ 4-й ст., Крестъ Спасенія Кубани 1-й ст.., Св. Николая Чудотворца 2-й ст., англійскій орденъ Михаила и Георгія, свѣтло-бронзовую медаль въ память 100-лѣтія Отечественной войны, свѣтло-бронзовую медаль въ память 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, свѣтло-бронзовую медаль въ память Японской войны. Кромѣ того были у Главнокомандующаго Честной Крестъ Св. Гроба Господня**) и знакъ въ память пребыванія Русской арміи на чужбинѣ съ надписью „Галлиполи".

За несшими ордена слѣдовалъ соединенный хоръ подъ управленіемъ И. И. Бурлакова и далѣе, предшествуемый о. Владиміромъ Федоровымъ съ причтомъ, катафалкъ, по бокамъ котораго шли ротмистръ Чепуринъ и капитанъ Чернявскій. Непосредственно за катафалкомъ—семья покойнаго: мать, супруга и четверо дѣтей, два сына Петръ и Алексѣй и двѣ дочери Елена и Наталія. Затѣмъ его ближайшіе помощники, друзья и представители общественныхъ организацій; генералы: Кутеповъ, Миллеръ, Шатиловъ, Архангельскій, Хольмсенъ, Родзянко, князь Долгоруковъ, Сахаровъ, секретарь Главнокомандующаго Н. М. Котляревскій, проф. И. П. Алексинскій, Н. Н. Чебышевъ, Н. Н. Львовъ, Е. М. Балабановъ, адмиралъ Дюмениль съ супругой, Э. Н. Фречеро, Ш. Г. Фричеро, маіоръ Дероверъ, Н. Х. Денисовъ, А. С. Хрипуновъ, С. Н. Третьяковъ, Ю. Ф. Семеновъ А. И. Филипповъ и др.; подъ командой генерала Гартмана галлиполійцы вздвоенными рядами со знаменемъ и чины прочихъ воинскихъ организацій.

По avenue Bel-Air, chaussée de Waterloo, chaussée de Charleroi, place Stéphanie, rue Stassart траурная процессія вышла на rue Crespel.

---

*) Единственный орденъ полученный въ мирное время.
**) Пожалованный въ 1920 г. Іерусалимскимъ Патріархомъ.

Снятый съ катафалка гробъ былъ внесенъ въ Церковь. Началось возложеніе вѣнковъ.

Первый отъ имени Верховнаго Вождя Е. И. В. Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА былъ возложенъ генераломъ Кутеповымъ. Всѣхъ вѣнковъ было такъ много, что пришлось часть складывать въ отдѣльномъ помѣщеніи, смежномъ съ алтаремъ.

Обширная англиканская Церковь полна. Въ первыхъ рядахъ: посланникъ Королевства С. Х. С. г. Вучковичъ со всѣмъ составомъ посольства, посланники Болгаріи и Венгріи, румынскій повѣренный въ дѣлахъ, польскій консулъ Вакслеръ, бельгійскій генералъ Де-Витъ, состоявшій одно время при Ставкѣ Верховнаго Главнокомандующаго, во время великой войны, и представитель Брюссельской комендатуры. Много бельгійцевъ, знакомыхъ Покойнаго.

Заупокойную литургію и затѣмъ панихиду служилъ о. Петръ Извольскій. Пѣло два хора: участвовавшій въ процессіи и хоръ Брюссельской Церкви Св. Николая Чудотворца.

Въ продолженіе всей службы у гроба стояли одновременно 3 пары почетныхъ часовыхъ. Въ головахъ первыми — помощники Главнокомандующаго: генералъ отъ инфантеріи Кутеповъ и генералъ отъ кавалеріи Шатиловъ. Затѣмъ бывшій начальникъ штаба генералъ-лейтенантъ Миллеръ и исполнявшій въ послѣднее время должность начальника штаба генералъ-лейтенантъ Архангельскій; начальники отдѣловъ Р. О. В. С. I-го генералъ-лейтенантъ Хольмсенъ и V-го генералъ-маіоръ Гартманъ; старшіе генералы, находящіеся въ Брюсселѣ: генералъ отъ инфантеріи Сахаровъ и генералъ-лейтенантъ кн. Долгоруковъ (предсѣдатель Союза русскихъ военныхъ инвалидовъ въ Бельгіи); представители флота: вице-адмиралъ Покровскій и контръ-адмиралъ Викорстъ; генералъ-маіоры: Герандли (членъ правленія союза офицеровъ участниковъ войны) и Рафаловичъ (атаманъ казачьей станицы въ Брюсселѣ). Тѣ же генералы стояли и второй разъ, но

вмѣсто контръ-адмирала Викорста, стоялъ генералъ-лейтенантъ Родзянко (командовавшій Сѣверо-Западной арміей). Въ послѣдней смѣнѣ снова стояли генералъ отъ инфантеріи Кутеповъ и генералъ отъ кавалеріи Шатиловъ.

У средины гроба отъ лейбъ гвардіи Коннаго полка, въ которомъ началъ службу Главнокомандующій и въ рядахъ котораго получилъ орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й ст, — по смѣнно стояли слѣдующіе офицеры: полк. Фонъ-Валь, полк. Спечинскій, полк. баронъ Унгернъ-Штернбергъ, ротмистръ Бенкендорфъ, ротмистръ Дубенскій и корнетъ Голенищевъ-Кутузовъ-Толстой.

Въ ногахъ посмѣнно: отъ 1-го армейскаго корпуса подполк. Удовицкій и отъ кавалерійской дивизіи подполк. Худокормовъ, затѣмъ отъ Корниловскаго полка кап. Трилевскій и пор. Лихота и отъ гвардейской артиллеріи шт. кап. Шевченко и пор. Колоколовъ, ротмистръ Чепуринъ и кап. Чернявскій, смѣненные подполк. Удовицкимъ и подполк. Худокормовымъ, вновь стали передъ концомъ богослуженія.

Среди панихиды о. Петръ Извольскій, обращаясь къ молящимся, сказалъ: „Глубокимъ земнымъ поклономъ кланяюсь праху твоему отшедшій дорогой братъ нашъ. Вѣчная память имени твоему, доблестный воинъ, вѣрный сынъ Христовой Церкви и Родины. Плачьте, не удерживайте слезъ вашихъ, вы, потерявшіе мужа, сына, отца, любимаго начальника и вождя. Плачьте, потому что безмѣрно тяжела разлука. Плачьте, но помните, что разлука эта временная и недолгая, что любовь сильнѣе смерти, что для насъ христіанъ смерти нѣтъ. „Смерть, гдѣ твое жало, адъ, гдѣ твоя побѣда“ восклицаетъ апостолъ и Церковь торжественно поетъ „отъ земли къ небеси Христосъ насъ возведе“. Тамъ впереди расцвѣтъ жизни, расцвѣтъ и нашей земной любви, которая тамъ разгорится ярче и горячее. Но и здѣсь, пока мы на этой землѣ, ничто не разлучитъ насъ. Онъ ушелъ отъ насъ, но онъ живетъ съ нами въ томъ дѣлѣ, которому онъ отдалъ свою душу и

которое завѣщалъ намъ. Мы такъ близко стояли къ работѣ почившаго, такъ приглядѣлись къ ней, что, можетъ быть, не всегда умѣли достойно цѣнить ее. Но здѣсь передъ этимъ гробомъ во всемъ величіи встаетъ значеніе его дѣла, послѣдній завѣтъ Главнокомандующаго Русской арміей. Я помню въ Константинополѣ, отъѣзжая въ Крымъ на предстоящій ему тяжелый скорбный путь, — Покойный ясно видѣлъ и зналъ, что его ожидаетъ. Онъ говорилъ: „одно я знаю, что воинскія части, тѣхъ людей, которыхъ судьба мнѣ вручила, я не оставлю и сохраню". И всѣ мы видѣли и знаемъ, какъ свято онъ это исполнилъ, сколько тысячъ жизней онъ спасъ и сохранилъ, и какъ до послѣдняго часа жизни своей все о томъ же болѣлъ душой — о людяхъ своихъ — о своей арміи. Но онъ сдѣлалъ и другое: онъ сохранилъ преемство Русской арміи, ея традиціи, ея духъ. И чудеснымъ образомъ этотъ духъ жилъ и живетъ и среди скалъ Лемноса и въ Галлиполи, и въ Болгаріи, и въ Сербіи, и среди тяжелыхъ трудовъ на заводахъ и шахтахъ Франціи и Бельгіи. Онъ хранилъ этотъ духъ, этотъ священный огонь вѣры въ Русскую армію, вѣры въ Россію. Этого огня не могли угасить ни злоба враговъ, ни равнодушіе усталыхъ, ни невѣріе малодушныхъ. Онъ завѣщалъ его намъ — и мы донесемъ этотъ огонь до того конца, который онъ провидѣлъ духовнымъ взоромъ. Въ этомъ наша неразрывная связь съ Почившимъ и ничто не въ силахъ разлучить насъ. Помоги намъ, дорогой братъ нашъ, до конца исполнить твой завѣтъ".

По окончаніи службы гробъ былъ вынесенъ на рукахъ генералами Кутеповымъ, Шатиловымъ, Миллеромъ, Архангельскимъ, Хольмсеномъ, кн. Долгоруковымъ, полковникомъ Левашевымъ и секретаремъ Главнокомандующаго Н. М. Котляревскимъ.

Въ $2^1/_2$ ч. процессія въ прежнемъ порядкѣ двинулась на кладбище. Количество несомыхъ впереди вѣнковъ еще болѣе увеличилась, такъ какъ теперь несли вѣнки и отъ

воинскихъ организацій. Свернувъ съ улицы Crespel на avenue Toison d'Or, потомъ по chaussée d'Ixelles, rue de Vergnies и черезъ площадь S-te Croix по chaussée de Boendael похоронная процессія около $3^1/_2$ ч. вошла въ ограду кладбища Ixelles. Гробъ снятый съ катафалка тѣми же лицами, которыя выносили его изъ церкви, поставленъ передъ склепомъ. Панихиду служатъ о. Владиміръ Федоровъ и о. Александръ Ванчаковъ. Пропѣта вѣчная память. Гробъ ставятъ во временный склепъ. Мраморная доска отъ Союза галлиполійцевъ въ Бельгіи и металлическіе вѣнки положены на гробъ.

Четыре часа дня. Послѣдній разъ склоняется національное знамя передъ останками Вождя, который, несмотря на небывалыя въ міровой военной исторіи условія жизни арміи, потерявшей Родину, сумѣлъ сохранить въ сердцахъ его воиновъ все свое прежнее обаяніе.

III.

Въ виду истеченія трехмѣсячнаго срока, на каковой былъ предоставленъ временный склепъ, въ воскресенье 22-го іюля прахъ Главнокомандующаго былъ перевезенъ въ бетонный постоянный склепъ на кладбищѣ Saint-Gilles въ Uccle-Calevoet.

Въ 10 ч. утра на кладбищѣ Ixelles у временнаго склепа въ присутствіи семьи и лицъ близко стоявшихъ къ Покойному была отслужена протоіереемъ Извольскимъ панихида. Послѣ чего автомобиль-катафалкъ, на который былъ поставленъ гробъ, покрытый значкомъ Главнокомандующаго и національнымъ флагомъ, направился на кладбище Saint-Gilles, куда и прибылъ въ $10^1/_2$ ч. утра.

У воротъ кладбища гробъ былъ встрѣченъ духовникомъ Главнокомандующаго протоіереемъ Василіемъ Виноградовымъ, представителями галлиполійцевъ и прочихъ воинскихъ организацій Брюсселя и провинціи, бойскаутами и членами Брюссельской колоніи.

При звукахъ „Коль Славенъ“, исполняемаго казачьимъ хоромъ, гробъ былъ снятъ съ катафалка. До самой могилы, расположенной (у противоположной стѣны ограды), на самой высокой части кладбища, друзья и близкіе помощники Усопшаго генералы Шатиловъ, Архангельскій, Гартманъ и секретарь Главнокомандующаго Н. М. Котляревскій, попеременно съ представителями воинскихъ организацій несли гробъ на рукахъ.

Отпѣванье и преданіе землѣ было совершенно о. Василіемъ Виноградовымъ.

Во время службы у гроба стояли почетными часовыми (сначала 2, затѣмъ 3 пары) слѣдующіе генералы и г.г. штабъ и оберъ-офицеры: генералъ отъ инфантеріи Сахаровъ, генералъ отъ кавалеріи Шатиловъ, генералъ-лейтенантъ Архангельскій, генералъ-маіоръ Гартманъ, генералъ-маіоръ Герандли, генералъ-маіоръ Герингъ, полковники Плотниковъ, Рѣзвой, Римскій-Корсаковъ, Пурпишъ, Филиповъ, Кутеповъ, капитаны Трилевскій, Леонтьевъ, Самойловъ, поручики Каневскій, Сердюковъ, Мельниковъ и подпоручикъ Свѣжевскій.

Съ большимъ чувствомъ протоіерей Виноградовъ сказалъ слово:

„Пріидите послѣднее цѣлованіе дадимъ братіе умершему“ зоветъ насъ Святая Церковь. Дадимъ это цѣлованіе не только, какъ знакъ нашей любви и преданности дорогому Покойнику, но и какъ свидѣтельство нашей готовности остаться вѣрными тому дѣлу, на которое онъ неустанно насъ звалъ и словомъ и жизнію. А чему онъ служилъ, какому Богу молился это всѣмъ намъ, болѣе или менѣе близко его знавшимъ, хорошо извѣстно. Я безконечно радъ и благодаренъ моему Главнокомандующему, что онъ выразилъ свою предсмертную волю, чтобы я его похоронилъ и тѣмъ самымъ далъ мнѣ возможность нарисовать въ своемъ надгробномъ словѣ его духовный обликъ, какимъ онъ былъ въ дѣйствительности, ибо, какъ бывшій въ теченіе всей его изгнаннической

жизни до послѣднихъ ея моментовъ его духовникомъ, знаю его душу въ глубочайшихъ ея тайникахъ.

Если говорить о главной силѣ, двигавшей его на подвигъ, руководившей имъ во всей его дѣятельности, то это была беззавѣтная любовь къ Родинѣ и ея Святынямъ, къ той Святой Руси, надъ уничтоженіемъ которой вотъ уже 10 лѣтъ трудятся красные насильники и которая всѣмъ намъ такъ близка и дорога. Всѣ свои таланты, всѣ свои дарованія, которыми Господь его такъ обильно наградилъ, о которыхъ такъ много писалось и говорилось, — всѣ ихъ онъ принесъ на алтарь Родины и самъ себя на немъ сжигалъ и потому такъ рано сгорѣлъ. Не было той жертвы, того лишенія, на которое бы онъ не рѣшился, если это нужно для блага Родины. Личное благополучіе, привязанности самыя близкія, самыя тѣсныя узы дружбы, — ничто для него въ такихъ случаяхъ не существовало. Только этимъ священнымъ горѣніемъ любви объясняется все то важное, высокое и благородное, что онъ совершилъ на своемъ жизненномъ пути и что такъ привлекало къ нему сердца людей.

Во имя чего онъ рѣшился послѣ Новороссійской катастрофы взять въ свои руки почти безнадежное дѣло, рискуя своимъ прошлымъ, своей уже общепризнанной воинской славой? Только потому, что надо спасти честь Россіи, сдѣлать послѣднюю попытку освободить Родину отъ краснаго ига. А когда совершивъ почти невозможное, вышелъ съ честью изъ невѣроятно тяжелаго положенія, спасъ 150.000 людей жизнь, почему онъ не успокаивается? Вѣдь такъ было естественно отойти въ сторону и почить на лаврахъ? Но надо спасать армію для Родины, для будущей Россіи и онъ добровольно обрекаетъ себя на узничество на „Лукуллѣ“, терпитъ обиды, клеветы, оскорбленія отъ своихъ и чужихъ, живетъ мѣсяцами оторванный отъ семьи въ Югославіи, все по той же беззавѣтной любви къ Родинѣ. Пришло время, онъ нашелъ, что для блага арміи и общерусскаго дѣла надо отдать

свое дѣтище, — имъ сохраненную и выпестованную русскую армію — въ другія, болѣе высокія руки, и онъ это дѣлаетъ совершенно добровольно, съ величайшимъ благородствомъ и покорностью. Онъ не зналъ границы и предѣла, гдѣ бы онъ остановился въ своемъ самоотверженномъ служеніи горячо любимой имъ Россіи: „Я готовъ служить въ освобожденной Россіи хотя бы простымъ солдатомъ", такъ сказалъ онъ мнѣ на смертномъ одрѣ, послѣ исповѣди и Причастія Св. Таинъ, когда люди не становятся въ позу, никого не обманываютъ.

Этотъ священный огонь любви и преданности Святой Руси горѣлъ въ немъ яркимъ пламенемъ, свѣтился въ его очахъ, сквозилъ въ каждомъ его словѣ и поступкѣ и вызывалъ соотвѣтствующее чувство во всѣхъ русскихъ людяхъ, соприкасавшихся съ нимъ и питалъ вѣру въ него, въ чистоту его побужденій. Что, какъ не вѣра въ своего Главкома спаяла между собой внутренней дисциплиной до того времени дезорганизованныхъ бойцовъ и дала имъ силу проявить чудеса храбрости и героизма на поляхъ Тавріи? Что, какъ не вѣра въ чистоту и благородство освѣщала и облегчала имъ крестный путь въ изгнаніи, осмысливала ихъ непривычный и часто непосильный трудъ въ шахтахъ, рудникахъ и на заводахъ? Онъ живъ, онъ думаетъ за насъ и когда нужно будетъ позоветъ насъ на чистое и правое дѣло. Да не только здѣсь, но и тамъ за рубежемъ знали его и вѣрили въ его чистоту, честность и благородство побужденій и оттуда часто простирали къ нему руки съ мольбой о спасеніи.

Той же любовью къ Родинѣ и ея Святынямъ объясняется его безкомпромиссная непримиримость къ ея палачамъ и насильникамъ. Онъ органически не могъ даже думать о какихъ бы то ни было переговорахъ и соглашеніи съ ними, ибо не могъ безъ боли въ сердцѣ видѣть того надругательства, которое они творили надъ нею. Онъ не могъ слушать равнодушно ни о какихъ

попыткахъ къ соглашательству. На всякаго, кто только проявлялъ поползновеніе въ этомъ направленіи, онъ обрушивался со всей силой пламеннаго слова, какъ набатный колоколъ билъ тревогу, будилъ совѣсть и звалъ всѣхъ объединиться на одномъ лозунгѣ „непримиримая борьба съ поработителями Родины".

Останемся же и мы вѣрными его зову. Лобызая его священныя для насъ останки, дадимъ на нихъ обѣщаніе возгрѣвать въ себѣ никогда неугасающую любовь къ обездоленной Родинѣ и священный огонь непримиримости къ сатанинской, богоборческой власти, не идя ни на какіе компромиссы и соглашенія отъ кого бы они не исходили. Въ мирѣ надо жить, говоритъ преподобный Ѳеодосій съ врагами своими, но не съ Божіими.

Къ сожалѣнію, мы не можемъ воздать праху дорогого Покойника тѣхъ почестей, какія ему приличествуютъ. Будемъ надѣяться, что отчасти это исполнитъ братская страна, куда его рано или поздно перевезутъ. А главное вѣримъ, что настанетъ радостный для всѣхъ насъ день освобожденія Родины, котораго такъ сильно желалъ, для котораго жилъ Покойный, и тогда Церковь и Родина встрѣтятъ съ подобающей честью своего вѣрнаго сына. А пока принесемъ ему въ даръ то, что въ нашей власти и что единственно для него сейчасъ цѣнно: воздохнемъ изъ глубины души: Господи упокой душу усопшаго раба твоего Петра. За его подвигъ, страданія, за крестный путь, который онъ дѣлилъ съ дорогой ему арміей, вчини его душу въ вѣчныхъ своихъ селеніяхъ „отнюдуже отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе". Аминь.

При пѣніи хора былъ послѣдній обрядъ цѣлованія, послѣ чего, вдова Главнокомандующаго баронесса Ольга Михайловна посыпала гробъ родной русской землей.

Около 12-ти час. гробъ былъ опущенъ въ склепъ.

Могила Главнокомандующаго — на горѣ, откуда открывается очень красивый видъ на часть Брюсселя,

поля и лѣса — окрестности города. Поставленъ большой дубовый крестъ съ надписью : Главнокомандующій Русской арміей генералъ баронъ Петръ Николаевичъ Врангель".

Спи же здѣсь съ миромъ Незабвенный Вождь до того часа, когда повезутъ тебя въ братскую Сербію и будешь ты погребенъ подъ сѣнью знаменъ Русской арміи, за честь которыхъ ты такъ доблестно бился.

Приложеніе.

Списокъ вѣнковъ, возложенныхъ на гробъ Главнокомандующаго Русской арміей генерала барона П. Н. Врангеля въ Брюсселѣ, съ указаніемъ надписей на лентахъ.

1. „Отъ Верховнаго Главнокомандующаго“ — національная лента и на ней Императорскіе штандарты (двуглавый орелъ на желтомъ фонѣ).
2. „Русская армія своему любимому Вождю“ — національная лента съ георгіевской розеткой.
3. „Флотъ — Главнокомандующему генералу Врангелю“ — георгіевская лента.
4. „Любимому Главнокомандующему генералу Врангелю отъ II-го отдѣла Р. О. В. С.“ — національная лента.
5. „Главнокомандующему Русской арміей V-ый отдѣлъ“ — національная и георгіевская ленты.
6. „Авіація Русской арміи своему Главнокомандующему“ — національная лента.
7. „Почетному предсѣдателю общества галлиполійцевъ отъ главнаго правленія“ — національная лента.
8. „Главнокомандующему Русской арміей генералу Врангелю русскіе летчики“ — національная лента.
9. „Марковская пѣхота Вождю“ — черная лента.
10. „Артиллеристы - Марковцы своему Главнокомандующему“ — черная лента съ красной узкой каймой.
11. „Обще-воинскій сoюзъ во Франціи — доблестному Главнокомандующему“ — національная лента съ ге-

оргіевской розеткой.

12. „Главнокомандующему Русской арміей генералу барону Петру Николаевичу Врангелю отъ лейбъ-Егерей“ — бѣлая лента.

13. „Родному Главнокомандующему л.-гв. Донская Его Величества батарея“ — лента чернаго бархата съ зеленой узкой каймой.

14. „Les cuirassiers de la Garde de S. M. L'Impératrice Marie au général baron Wrangel“ — бѣло-синяя лента.

15. „Дроздовцы-артиллеристы любимому Вождю“—лента чернаго бархата съ красной узкой каймой.

16. „Однополчанину — Конная Гвардія“ — бѣло-сине-желтая лента.

17. „Своему Главнокомандующему Корниловцы-артиллеристы“ — красно-черная лента и нарукавный Корниловскій знакъ.

18. „Любимому Вождю отъ кубанцевъ“ — національная лента.

19. Корниловцы Главнокомандующему“ — красно-черная лента.

20. „Союзъ Морскихъ офицеровъ въ Бельгіи“ — андреевская лента.

21. „Желѣзнодорожный батальонъ“ — сине-красная лента.

22. „Объед. б. кадетъ Рус. кад. корпуса своему Вождю“ — малиновая лента, малиновый погонъ и національная лента.

23. „Галлиполійцы своему Главнокомандующему генералу П. Н. Врангелю“ — національная лента и на ней Императорскіе штандарты.

24. „Отъ командира и чиновъ I армейскаго корпуса не-

забвенному Главнокомандующему“ — георгіевская лента.

25. „Les officiers et soldats du régiment du général Drosdowsky en France à leur général Wrangel Commandant l'Armée Russe“ — національная лента, бѣлая и малиновая лента и бронзовая вѣтвь.

26. Бѣлая мраморная доска съ пальмовой вѣткой и значкомъ Галлиполи съ надписью „Союзъ галлиполійцевъ въ Бельгіи любимому Вождю“ — георгіевская и національныя ленты.

27. „Горячо любимому Главнокомандующему отъ 6-го отдѣльнаго бронепоѣздн. арт. дивизіона“ — лента чернаго бархата съ красной каймой и національная лента.

28. „Отъ Николаевско-Алексѣевскаго училища“ — сине-красная лента.

29. „ A leur général en chef les cuirassiers de sa Majesté l'Empereur“ — бѣло-сине-желтая лента.

30. „Лейбъ-казаки“ — красная лента.

31. „Главнокомандующему отъ отсутствующихъ семирѣковъ“ — малиновая лента.

32. „Офицерскій союзъ г. Льежа незабвенному Вождю“ — національная лента.

33. „Александровцы“ — бѣлая лента. „Сергѣевцы“ — сине-красная лента.

34. „Офицерская артиллерійская школа“ — сине-красная лента.

35. „Главнокомандующему Русской арміей генералу Врангелю отъ галлиполійцевъ г. Льежа“ — бѣлая лента.

36. „Кіевляне-Константиновцы“ — синяя лента.

37. „Дорогому Вождю К. В. У. и чины арміи „Вильтцъ“ — красно-черная лента.

38. „Отъ Русской группы „Péronnes-lez-Binche“ Главнокомандующему Русской арміей“ — національная лента.

39. Главнокомандующему — Атаманцы“ — синяя лента.

40. „5-ый артил. дивизіонъ Вождю“—сине-красная лента.

41. „Le corps des cadets de Crimée à son Commandant en Chef général Wrangel“ — бѣлая лента.

42. „Алексѣевцы незабвенному Главнокомандующему“ — бѣло-голубая и національная ленты.

43. „Генералу Врангелю отъ галлиполійскаго землячества въ Чехо-словакіи“ — черная лента съ бѣлой каймой.

44. „Дорогому Вождю Бріенскіе галлиполійцы“ — національная лента.

45. „Главнокомандующему ген. Врангелю Объединенная казачья станица въ Бельгіи“ — національная лента.

46. „Генералу П. Врангелю Союзъ георгіевскихъ кав. въ Бельгіи“ — національная лента.

47. „Au Généralissime baron Wrangel ses loyaux guerriers de Charleroi“ — національная лента.

48. „Les invalides de guerre russes en Belgique à notre premier et innoubliable président général Wrangel“ — національная лента.

49. „Отъ Кубанскаго хора регента Игнатьева генералу Врангелю“ — національная лента.

50. „L'Union des officiers russes du Nord de la France à leur Commandant en Chef“ — фіолетовая лента.

51. „Главнокомандующему Русской арміей — русскіе воины и инвалиды въ Великобританіи“ — бѣло-желто-

черная лента.

52. „Генералу П. Врангелю отъ Ливенцевъ въ Бельгіи“ — національная лента.

53. „Вѣчный покой дорогому незабвенному Вождю генералу Врангелю скорбящій Донской казачій хоръ Сергѣя Жарова“ — національная лента.

54. „L'Union des malades de guerre russe à l'Étranger“ — національная лента.

55. „A Son Excellence le général baron Wrangel le Comité de l'oœuvre Pro-Russia de Belgique“ — черно-желто-красная лента (бельгійскіе національные цвѣта).

56. „Croix Rouge Ancienne Organisation au général baron Wrangel“ — національная лента.

57. „Главнокомандующему Русской арміей генералу Врангелю отъ Россійскаго Центральнаго объединенія“ — національная лента.

58. „Доблестному рыцарю Россіи генералу Врангелю Русское Патріотическое объединеніе“ — національная лента.

59. „Братство русской молодежи — генералу Врангелю“ — національная лента.

60. „Главнокомандующему Русской арміей генералу барону Петру Николаевичу Врангелю Русское Монархическое объединеніе въ Брюсселѣ“ — національная лента.

61. „Отъ верховнаго круга Братства Русской Правды. Свято продолжимъ твое дѣло“ — національная лента.

62. „La Colonie russe de Prague au général Wrangel“ — національная лента.

63. „Генералу Врангелю отъ русской колоніи въ Финляндіи“ — бѣлая лента.

64. „De l'Union nationale russe à Liège“ — національная лента.

65. „Незабвенному генералу Врангелю сотрудники по гражданскому управленію“ — синяя и національная ленты.

66. „Незабвенному Вождю генералу Врангелю русская колонія г. г. Лиля, Рубэ, Туркуана“ — бѣлая и національныя ленты.

67. „Le Comité de l'aide belge aux russes à Son Excellance le général Wrangel“ — національная лента.

68. „Незабвенному Вождю русскіе г. Антверпена“ — національная и георгіевская ленты.

69. „Дорогому генералу Врангелю русскіе студенты Лувена“ — бѣлая лента.

70. „Union nationale des etudiants russes à Bruxelles“ — національная лента.

71. „Незабвенному Вождю русскіе студенты г. Льежа“— національная лента.

72. „Генералу Врангелю союзъ русскихъ студентовъ въ Гентѣ“ — національная лента.

73. „Au Chef d'Armée le général Wrangel de l'Union des russes diplômées des hautes ecoles en Belgique“ — національная лента.

74. „Union nationale des etudiants russes à Gembloux“ — бѣлая лента.

75. „Au Commandant des Armées russes — l'Union des ingénieurs russes en Belgique“ — національная лента.

76. „Горному инженеру генералу барону П. Н. Врангелю — федерація союзовъ русскихъ инженеровъ заграницей“ — національная лента.

77. „A l'innoubliable général baron P. Wrangel la paroisse orthodoxe russe à Charleroi“ — національная лента.

78. „Au Général baron Wrangel de la part de Skoropadsky ancien chef de la Garde à Cheval“— сине-желтая лента.

79. „La Section de l'Union des ancien pages en Belgique au général baron Wrangel“ — красная лента.

80. „L'Union Famille Wrangel au baron Pierre Wrangel“ — черная лента.

81. „Вождю и другу П. Н. Врангелю И. Алексинскій“ — національная лента.

82. Бѣлому Вождю патріоту отъ А. О. Гукасова“ — національная лента.

83. „Au général baron Wrangel — Défenseur de la Russie— le Club russe de Bruxelles“ — національная лента.

84. „Главнокомандующему Русской арміей генералу Врангелю газета „Возрожденіе“ — національная лента.

85. „Отъ Русскихъ дѣтей, Брюссель, 15/28 апрѣля 1928 года“ — національная лента.

86. „L'amiral et madame Dumesnil au général Wrangel“ — французская національная лента.

87. „Larmes Paléologue“ — бѣлая лента.

88. „Главнокомандующему дорогому П. Н. Врангелю“ — синяя лента.

89. „Отъ друзей—читателей и редакціи „Русскаго Времени“ — національная лента.

90. „Au veneré baron Wrangel — Eugène et Lydie Balabanoff“ — малиновая лента.

91. „Генералу Врангелю Льежскій приходъ“ — національная лента.

92. „Безсмертному рыцарю Главнокомандующему Русской арміей генералу Врангелю—Salus Patriae Suprema Lex“ — національный флагъ.

93. „Douloureseиent ému E. Sabline“.

94. „Отъ генерала С. Н. Потоцкаго“.

95. „Русскіе рабочіе большого Рено—своему обожаемому Вождю“ — національная лента.

96. „Незабвенному Вождю — рядовые русскіе офицеры Кубанскаго казачьяго войска изъ Карпатской Руси“ національная лента.

97. „Незабвенному Вождю — русскіе войны. Франція. Аннеси, 25 апрѣля 1928 г.“ — національная лента.

98. „Генералу барону Петру Николаевичу Врангелю — Русскія сестры милосердія въ Бельгіи“ — бронзовый медальонъ.

99. „Генералу Врангелю — Особый комитетъ по дѣламъ русскихъ въ Финляндіи“ — національная лента.

100. „Главнокомандующему генералу Врангелю“ — отъ союза русскихъ офицеровъ въ Даніи.

Какъ умеръ генералъ П. Н. Врангель.

Въ № 20 „Иллюстрированной Россіи“ напечатана бесѣда съ проф. И. П. Алексинскимъ.

— „Я не лѣчилъ генерала, — сказалъ намъ профессоръ Алексинскій, — а посѣтилъ его во время болѣзни три раза. Генерала лѣчилъ русскій врачъ Вейнертъ, и къ нему приглашались авторитетные бельгійскіе спеціалисты.

— Первый разъ я былъ вызванъ къ генералу Врангелю на 11 день его болѣзни. Я констатировалъ у него высокую температуру съ ознобами и потами и сильную слабость, съ полнымъ отсутствіемъ аппетита. Жаловался генералъ Врангель на сильное нервное возбужденіе, которое его страшно мучило съ начала его болѣзни.

— „Меня мучаетъ мой мозгъ“, — говорилъ генералъ, — „я не могу отдохнуть отъ навязчивыхъ яркихъ мыслей, передо мной непрерывно развертываются картины Крыма, боевъ, эвакуаціи... Мозгъ противъ моего желанія лихорадочно работаетъ, голова все время занята расчетами, вычисленіями, составленіемъ диспозицій... Меня страшно утомляетъ эта работа мозга... Я не могу съ этимъ бороться... Картины войны все время передо мной и я пишу все время приказы... приказы, приказы!“.

— Были ли въ это время у генерала Врангеля какіе нибудь признаки туберкулеза?

— Я подробно изслѣдовалъ генерала и послѣ перваго же осмотра констатировалъ, что легкія незатронуты и дыханіе совсѣмъ свободно.

— Когда я посѣтилъ его черезъ десять дней, во второй разъ, было констатировано, что верхушка лѣваго легкаго затронута. У генерала были приступы кашля съ выдѣленіемъ слизистой мокроты. Анализъ ея обнаружилъ въ ней туберкулезныя палочки. Дѣятельность сердца была въ это время вполнѣ удовлетворительна, и генералъ былъ все время въ полномъ сознаніи. Температура оставалась высокой.

— Когда же произошло ухудшеніе его состоянія?

— Это случилось совершенно неожиданно на первый день Пасхи, за десять дней до его кончины. Въ день Свѣтлаго Воскресенія Петръ Николаевичъ проснулся утромъ съ нормальной температурой

и почувствовалъ себя совершенно здоровымъ. Вся семья собралась у его постели и генералъ заявилъ, что онъ совершенно здоровъ и собирается вставать. Такъ продолжалось до 12 час. дня, когда вдругъ съ генераломъ Врангелемъ произошелъ сильнѣйшій нервный припадокъ. Отъ какого то страшнаго внутренняго возбужденія онъ минутъ 40 кричалъ не своимъ голосомъ. Никакія усилія окружающихъ не могли его успокоить. Одновременно было судорожное сокращеніе мышцъ тѣла.

Во время этого припадка наступило такое рѣзкое ослабленіе дѣятельности сердца, что боялись немедленнаго рокового исхода болѣзни.

— Неужели, профессоръ, ничего нельзя было сдѣлать, чтобы спасти жизнь генералу Врангелю? Въ чемъ собственно заключалась болѣзнь его?

— Я повторяю, я не лѣчилъ генерала Врангеля, но несомнѣнно, сдѣлано было все возможное. Мое мнѣніе, что у него была какая то тяжелая общая инфекція (гриппъ?), пробудившая скрытый туберкулезъ въ верхушкѣ лѣваго легкаго. Таково же заключеніе, лѣчившаго его врача и извѣстнаго бельгійскаго профессора.

— Въ печати нѣсколько разъ приводились, но не всегда въ одинаковыхъ версіяхъ послѣднія слова Покойнаго. Не говорилъ ли и вамъ, профессоръ, онъ что нибудь о тѣхъ вопросахъ, которые его всегда волновали о Россіи, объ Арміи?

— Да, во второй разъ, когда я его видѣлъ, Покойный очень много и горячо говорилъ о Россіи. Съ большимъ волненіемъ и вѣрой говорилъ онъ о ближайшемъ будущемъ нашей Родины, о томъ, что спасеніе ея близко.

— Сознавалъ-ли Покойный, чувствовалъ-ли онъ близость смерти?

— Когда я былъ у него послѣдній разъ за 6 дней до его кончины, онъ конечно, еще не зналъ, что дни его сочтены. Онъ только говорилъ, что если онъ умретъ, то въ этомъ было бы ужасно только то, что онъ не доживетъ до столь близкихъ дней спасенія Россіи и не увидитъ своей освобожденной Родины... И можно было видѣть, какъ эта мысль его волновала...

— Въ какомъ положеніи его семья? Остались ли послѣ генерала Врангеля какія нибудь средства?

— Никакихъ средствъ послѣ него не осталось. Вмѣстѣ съ нимъ жили, кромѣ жены и четверыхъ дѣтей, мать и теща. Жили они очень скромно.

Генералъ Врангель жилъ бѣднымъ рыцаремъ, — бѣднымъ рыцаремъ онъ и умеръ...

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

DK254
.V7
B45
1928